
Е. А. РЫЖОВА

**Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских
в списке Древлехранилища им. В. И. Малышева**

В рукописи ИРЛИ, коллекция Амосова-Богдановой, № 21 (далее — АБ) содержится произведение, довольно редко встречающееся в рукописно-книжной традиции. Это севернорусское Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских, в котором рассказывается о явлении мощей этих святых и об их посмертных чудотворениях.

Рукопись АБ происходит из коллекции известного на Двине старообрядца В. М. Амосова, крестьянина из д. Скобели Виноградовского р-на на Северной Двине (его собрание состояло более чем из 300 книг), хранителем которой была потом А. Ф. Богданова из д. Борок Архангельской области. Сборник АБ формата в 4-ку, писан полууставом разных манер на 60 листах; киноварь в заголовках и инициалах, на л. 24 об. находится примитивная концовка, выполненная пером. Он переплетен в картон в коже с тиснением, который от времени разохся. Филигрань по всей рукописи — «Герб Амстердама», знак типа № 259 (1690) по альбому Т. В. Диановой,¹ что позволяет нам датировать рукопись концом XVII — началом XVIII в.² В сборнике АБ представлен комплекс текстов о Иоанне и Логгине Яренгских: Служба на перенесение мощей яренгских чудотворцев (л. 1—24 об., без начала, со слов «...тя священными пѣсньми...») и Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских (л. 25—59; «Сергия, смиреннаго инока и презвитера обители Пантократоровы сушаго Понта окіяна-моря на полунощной странѣ, иже на Соловецкомъ отокѣ, сказание о чудесѣхъ святыхъ Иоанна и Логгина новоявленныхъ, иже в Яренге чюдотворцовъ. Евлогисонъ, патеро!», нач.: «Еже убо тѣсно разума и недоумѣтелное языка моего вѣдый...»).

Список Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских по данной рукописи был выявлен первым исследователем произведения Л. А. Дмитриевым.

¹ Филигрانی XVII—XVIII вв.: Герб Амстердама / Сост. Т. В. Дианова. М., 1988.

² Л. А. Дмитриев датировал Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских по рукописи ИРЛИ, коллекция Амосова-Богдановой, № 21, XVII в. (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 290).

В своей монографии «Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний» Л. А. Дмитриев изучил литературную историю Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских, выделив редакции произведения и отметив особенности формы каждой редакции и время ее возникновения. По наблюдениям Л. А. Дмитриева, который указал на существование 16 списков произведения, оно известно в 4 редакциях, составлявшихся в течение XVI—XVII вв.³

Первая редакция была создана не ранее 1625 г. на основе начального Варлаамовского текста о Иоанне и Логгине Яренгских, появившегося в 40-е — нач. 50-х гг. XVI в.⁴ Эта редакция известна в 6 списках: РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, л. 120—126 об., XVIII в.; № 963/1073, л. 118—134, 1630—1640-е гг.; № 217/217, л. 95—108, XVII в.; РГБ, собр. Овчинникова, № 285, л. 137—146 об., XVII в.; БАН, Архангельское собр. Д. № 233, л. 779—790 об., XVII в.; ГИМ, собр. Щукина, № 430, л. 1—16, XVII в.⁵

Вторая редакция появилась после 1638 г. и атрибутируется известному соловецкому книжнику Сергию Шелонину. Особое внимание Л. А. Дмитриев уделил ее форме и художественным особенностям. Основанная на тексте Первой редакции, она была переработана композиционно и стилистически, с добавлением новых эпизодов и использованием документальных источников — «расспросных речей».⁶ Л. А. Дмитриев указал 6 списков данной редакции, в том числе и рассматриваемый нами список АБ: РНБ, Соловецкое собр., № 969/1079, л. 127—157 об., XVII в.; № 183/183, л. 71—103 об., XVII в.; собр. Погодина, № 728, л. 1—67, кон. XVII в. — нач. XVIII в.; Q.I.994, л. 1—38, втор. пол. XVII в.; ИРЛИ, кол. Амосова-Богдановой, № 21, XVII в.; Государственный музей истории религии (СПб.). К. III, оп. 1, № 48, л. 177—193 об., XVIII в.⁷

В третьей переработке, созданной на основе Сергиевой, заметно стремление упростить текст и сделать его, как отмечает Л. А. Дмитриев, подходящим для служебного употребления.⁸ Она сохранилась в единственном списке РНБ, Соловецкое собр., № 189/189, л. 69—118 об., XVIII в.⁹

Четвертая редакция произведения также базировалась на предыдущей, но со значительными сокращениями за счет исключения отступлений, не относящихся к церковно-религиозному прославлению святых. Она сохранилась в единственном списке РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, л. 142—154 об., втор. пол. XVIII в.¹⁰

В дальнейшем исследователями были введены в научный оборот два списка Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских в редакции Сергия Шело-

³ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 213—234, 289—290. Основные наблюдения над текстом произведения приведены исследователем в публикации: Дмитриев Л. А. Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2: Л—Я. С. 367—370.

⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 213—225.

⁵ Там же. С. 289.

⁶ Там же. С. 225—230, 233—234.

⁷ Там же. С. 289—290.

⁸ Там же. С. 230—232.

⁹ Там же. С. 232—233.

¹⁰ Там же. С. 290.

нина с авторской правкой: РНБ, Соловецкое собр., № 969/1079 (далее — СС), который уже отмечался Л. А. Дмитриевым как один из списков Второй редакции, и список из Псковского музея-заповедника, ф. Никандровой пустыни, № 292 (далее — СП).¹¹

О. С. Сапожникова изучала два авторизованных списка Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских в контексте исследований творческой и редакторской деятельности Сергея Шелонина, что позволило ей датировать эти списки, выявить основные художественные принципы писательской и редакторской работы известного соловецкого книжника, а также обширный круг источников, на которые он ориентировался при создании своих произведений и переработок.¹²

Первый, более ранний, авторизованный список произведения, принадлежащий библиотеке Соловецкого монастыря, СС, был составлен после 1647 г. и до 1652 г. во время пребывания Сергея Шелонина в Москве. В данном списке Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских содержатся многочисленные пометы, исправления и глоссы, выполненные рукой Сергея Шелонина.¹³

Другой авторизованный список, СП, датируется 50-ми гг. XVII в. (не позднее 1658 г.). Он находится в так называемом «Псковском сборнике», целиком состоящем из авторизованных списков сочинений Сергея Шелонина с маргиналиями книжника. В объемистый сборник (в 4-ку, 420 л.) входят жития и службы с канонами митрополита Филиппа, Германа Соловецкого, сказания и службы Иоанну и Логгину Яренгским, Иосифу Волоцкому, два канона Трифону Печенгскому и Варлааму Керетскому и др.¹⁴ По данному списку СП текст Сказания о Иоанне и Логгине был опубликован О. С. Сапожниковой.¹⁵

¹¹ См.: Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумигева О. В. Сергей // Словарь книжников. Вып. 3: (XVII в.), ч. 3. П—С. С. 348—350.

¹² Сапожникова О. С. 1) Материалы к биографии книжника Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 181; 2) Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергея Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. Мошина (1894—1987). СПб., 2003. С. 340—355; 3) Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 546—600; 4) Соловецкий книжник Сергей Шелонин: (Краткий обзор деятельности) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 377—384; 5) Русский книжник XVII века Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

¹³ Более подробно см.: Сапожникова О. С. 1) Сказание о яренгских чудотворцах... С. 546—600; 2) Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. С. 125—126, 504.

¹⁴ См.: Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. С. 96, 352—355, 531—533.

¹⁵ Следует отметить, что О. С. Сапожникова издала список СП без разночтений по списку СС; примеры самых значительных разночтений и маргиналий двух авторизованных списков приводятся в статье: Сапожникова О. С. Сказание о яренгских чудотворцах... С. 549—550. Она опубликовала также записки Сергея Шелонина о перенесении мощей Иоанна и Логгина по списку РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, л. 139 об.—141 об., XVIII в. и текст грамоты с описанием чуда с иконописцем Соловецкого монастыря Феодоритом Губастым по рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 1963/1073, л. 125 об.—126, XVII в. (Там же. С. 579—600).

Кроме того, исследовательница выявила еще два списка редакции Сергия Шелонина, сделанные в Яренге в конце XIX в.: ГААО. 32 р. ц. (554) и СГИАПМЗ, 1060.¹⁶

В нашей статье о Иоанне и Логгине Яренгских в издании «Православная энциклопедия» кратко изложена текстологическая концепция произведения, основное внимание уделено истории почитания святых.¹⁷

До настоящего времени исследователи, изучавшие Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских, не занимались микротекстологией, т. е. не рассматривали существующие списки и их взаимоотношения внутри отдельных редакций произведения. Однако наблюдения над текстами списков, как правило, позволяют существенно уточнить имеющуюся текстологическую концепцию и этапы почитания святых, а также выявить определенные тенденции бытования произведения в рукописно-книжной традиции.

Л. А. Дмитриев отнес рассматриваемый нами список АБ ко Второй редакции произведения, созданной соловецким книжником Сергием Шелониным,¹⁸ но не останавливался на особенностях этого списка и на его месте в текстологической концепции памятника. Очевидно, что именно редакция Сергия Шелонина являлась для книжников самой авторитетной и переписывалась чаще всего. По нашим предварительным наблюдениям, сейчас можно говорить о 25 списках Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских, из них 15 относятся ко Второй редакции памятника, созданной Сергием Шелониным, что заставляет нас вновь обратиться к истории текста произведения.¹⁹ В данной статье мы остановимся на отношении списка АБ к двум авторизованным спискам, являющимся наиболее авторитетными для текстологической истории произведения.

Проведенный нами сопоставительный анализ текста списка АБ с текстами авторизованных списков показывает, что АБ существенно отличается от них. Характерной чертой списка АБ является активная лексическая правка. Общая тенденция, которая прослеживается в списке АБ, связана с «поновлением» лексики: наблюдается замена церковно-славянской лексики и слов, относящихся к высокому стилю, общеупотребительными. Так, глагол «*клогися*» в значении «случиться» в списке АБ везде заменяется на общеупотребительный «*слугися*», «*рака*» — на «*гроб*» «*персть*» — на «*землю*», «*телесѣ*» — на «*тѣло*»; «*иеромонах* Варлаам» и «*священник* Варлаам» в АБ заменяются на «*священноинок* Варлам»; «*иеромонах* Сергий» — на «*священноинок* Сергий»; «*презвитер* Несторон» — «*священник* Нестор» (с ошибочным написанием имени священнослужителя).²⁰ Этот ряд можно продолжить следующими примерами: «онъ же *устрабися* мало от болѣзни» (СС, л. 144 об.) — «он же *оздравѣ* от болѣзни мало» (АБ, л. 45 об.); «от

¹⁶ Сапожникова О. С. Сказание о яренгских чудотворцах... С. 579.

¹⁷ Рыжова Е. А. Иоанн и Логгин Яренгские // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 24. С. 264–267.

¹⁸ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 290.

¹⁹ Помимо уже указанных выше следует назвать также РНБ, собр. Погодина, № 727, 810, Софийское собр., № 452; ГИМ, собр. Барсова, № 832; РГБ, собр. Егорова, № 1571; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, № 1344.

²⁰ Здесь и далее в тексте работы курсив мой.

земныхъ недръ ископаны» (СС, л. 154) — «из земли выняты» (АБ, л. 55); «знаменався мощьми святаго Иоанна» (СС, л. 145) — «прикладывается к мощем Иоанна и Логина» (АБ, л. 46); «востаетъ убо без недуга» (СС, л. 136) — «востает без болѣзни» (АБ, л. 36 об.); «огненому же просвѣтению во храмнѣ възнещену» (СС, л. 145 об.) — «огненому же возженію в храмнѣ бывшу» (АБ, л. 46 об.); «онъ же восприемлетъ съ собою священноиноки» (СС, л. 156 об.) — «он же поемлет с собою священноиноки» (АБ, л. 58—58 об.); «обѣсиша богомужный образъ» (СС, л. 133 об.) — «поставиша образъ» (АБ, л. 33 об.); «срамомъ побѣждена бысть» (СС, л. 136 об.) — «срамом одержима бысть» (АБ, л. 36 об.); «зрятъ человекѣ нѣкоего на крахъ лду ... во единой срагицѣ» (СС, л. 130 об.) — «узрѣвшѣ мертвѣ человекѣ на лду ... во единой рубахе» (АБ, л. 29 об.); «в предваршихъ убо не мнозѣхъ лѣтехъ» (СС, л. 135 об.) — «в прешедших убо лѣтехъ» (АБ, л. 35 об.); «приглаголютъ же сице» (СС, л. 155) — «глаголютъ ему сице» (АБ, л. 56 об.); «великого во иерарсѣхъ Николы» (СС, л. 132 об.) — «святителя великаго гюдотворца Николы» (АБ, л. 32); «подруги», исправленное в списке СС Сергием Шелониным на «клеветы» (СС, л. 134; «клеветы» — СП, л. 155) — «товарищи» (АБ, л. 33); «повѣлевая ему образъ свой написати подобие тезоименна ему великаго во пророцѣхъ Предтечи» (СС, л. 134 об.) — «повѣлѣваетъ ему образъ свой написати подобие зрака великаго Предтечи», причем в данном случае «зрак» это «образъ» (АБ, л. 34 об.), и др.

В списке АБ отмечаются многочисленные синонимические замены. Если в авторизованных списках при указании имен и прозвищ участников чудесных событий используются слова «пореклому», «по назвиску», «нарицашеся», то в списке АБ во всех случаях пишется «по прозванію». С другой стороны, бóльшая вариативность в списке АБ наблюдается в именовании небольших населенных пунктов и отдельных районов: «Важьского повѣту» (СС, л. 141) — «Важского погосту» (АБ, л. 42 об.); «веси той зовомая Яренъга» (СС, л. 130) — «мѣста того (Яренги)» (АБ, л. 28 об.); «Яренские веси» (СС, л. 145) — «Яренския волости» (АБ, л. 46); «Кѣхотьская веси» (СС, л. 144 об.) — «Кѣхты деревни» (АБ, л. 45 об.). Разночтения связаны также с обозначением кораблей: «в кубаряхъ», «кораблецъ» (СС и СП) — «карбасы», «судна», «на своих кубаряхъ» (АБ).

Список АБ характеризуется многочисленными лексическими разночтениями: «милосердіе» (СС, л. 131) — «милость» (АБ, л. 29 об.); «чудеса нечислетна и недоумѣваема» (СС, л. 130) — «чудеса нечислетна и недовѣдома» (АБ, л. 28 об.); «лице же святаго цѣло и невредимо» (СС, л. 153 об.) — «лице же святаго цѣло и нерушимо» (АБ, л. 55); «в домѣхъ своих с великою вѣрою» (СС, л. 135 об.) — «вѣру велию ко святому имяше» (АБ, л. 35 об.); «приближишася до рѣчки» (СС, л. 130 об.) — «доидоша до рѣчки» (АБ, л. 29 об.); «отпустиша его в весь Яренгу» (АБ, л. 135) — «послаша его в Яренгу» (АБ, л. 35); «имѣти в домѣхъ своих» (СС, л. 135 об.) — «в домехъ своих держати» (АБ, л. 35 об.) и др. Наблюдаются разночтения в словоформах: «еже в видѣнни от святаго Иоанна реченная к нему» (СС, л. 143) — «еже видѣ от святаго Иоанна реченная к нему» (АБ, л. 44); «Ейже вы нынѣ предстатели» (СС, л. 152) — «Ейже вы нынѣ предстоите» (АБ, л. 53); «обычай имутъ» (СС, л. 130) — «обычей таков имѣютъ» (АБ, л. 28 об.),

«*многогрѣшный священноинокъ*» (СС, л. 57 об.) — «*грѣшный священноинокъ*».

В авторизованных списках при описании благоприятной погоды для плавания из Яренги в Соловецкий монастырь Сергей Шелонин использует прилагательное «*посивну*» («Потомъ же воздуху премѣншуся и *посивну* вѣтру бывшу ко острову Соловецкому» — СС, л. 156; «посивный» в значении «способный, годный, удобный, подходящий»²¹); в списке АБ употребляется другое, более точное, слово для обозначения необходимых для переходов погодных условий — «*поносну*» («Потом же воздуху премѣншуся и *поносну* вѣтру бывшу ко острову Соловецкому» — АБ, л. 58; «поносный ветер» в значении «сильный попутный ветер»²²).

В списке АБ отмечаются лексические замены отдельных предложений и фраз исходных текстов, например, «*иже къ хотѣнию неоскудную силу имѣя*» (СС, л. 132) — «*иже к хотѣнию неоскудную милость подавая*» (АБ, л. 31 об.); «*с сущими о немъ чады видѣвши и почюдишася чудотворному образу*» (СС, л. 135) — «*избраннымъ братствомъ почюдися святаго образу*» (АБ, л. 35). Выражение авторизованного списка «*А святаго же Логгина мощи бяху подъ спудомъ*» (СС, л. 153 об.) превратилось в АБ в избыточный повтор «*А святаго Логгина мощи под спудом подложены*» (АБ, л. 55). В описании исцеления Иоанна Панова из Неноксы в АБ использована традиционная при описании исчезновения святого в агиографических видениях формула: «*И се рекъ — невидим бысть*» (АБ, л. 47),²³ тогда как в списке СС присутствует чтение «*И се рек, изыде вонъ ис храмины его*» (СС, л. 46).

Примечательно, что в списке АБ читается фактически верное «*восхотѣ сѣсти на могила святаго*» (АБ, л. 35 об.; ср.: «*восхотѣ сѣсти верху гроба святаго*» — СС, л. 135 об.), поскольку как такового гроба при захоронении тела Иоанна не было, а был устроен для него «*струбець*» («*Какъ чудотворцы проявились и во гробницу положены, того есми не упомнимъ, а то мы слышали у отцов своихъ, что нашли на льду Семень Подлѣшей да Козма Тонкой да Иванъ Суroveň и *струбѣць* положили*»; «*тамо же есть *струбець*, и в немъ человекъ погребенъ*»»).²⁴

Замене подвергаются целые фрагменты исходного текста. Это прослеживается в описании местных промыслов и суровых погодных условий для земледельческого труда на Севере, при этом «*негобзователна земля*» заменяется на «*не плодовита*», а общее выражение «*плодоносные нивы*» превращается во вполне реалистичные «*пахатные мѣста*» и «*сѣнные покосы*», ср.:

²¹ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 2, ч. 2: П. Стб. 1233–1234 (репринт. изд.).

²² См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 3: П. Репринт. С. 285.

²³ Более подробно см. об этом: Рыжова Е. А. Жанр видений в севернорусской агиографии // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. С. 173–174.

²⁴ «Списокъ с митропольи новгородской грамоты о яренскихъ чудотворцахъ слово в слово» (РНБ, Соловецкое собр., № 182 /182, л. 135); Сказание о Иоанне и Логгине Яренскихъ (Первая редакция по классификации Л. А. Дмитриева) (там же, л. 120).

СС

Жителие же *веси* тоя обычай имуть соль варити и ту соль отвозя в кубаряхъ, измѣняютъ на хлѣбные запасы, тѣмъ жизнь свою провожаютъ, понеже в Приморьи земля негодзователна, каменна и плодосных нивъ не имѣетъ (л. 130—130 об.).

АБ

Жителие же мѣста того обычей таков имѣют соль варити и в море звѣрей промышляти, соль и звѣрей г городу на карбахъ отвозятъ и продают, и на тѣ денги хлѣбъ купятъ, и от тѣхъ промысловъ питаютца, потому что земля пришла в Примории не плодовита и велми каменна, и пахатныхъ мѣстъ не имѣет, и сѣнные покосы, и тѣ по великой нужде, что минути нельзя (л. 28 об.—29).

В эпизоде, в котором Сергей Шелонин описывает традицию погребения утонувших на Русском Севере, в списке АБ много разночтений связано с «поновлением» лексики, например, вместо предлога «дабы» в списке АБ уже встречается «зтобы»; «птицы небесные» превращаются в «птицы», что более соответствует фактографизму описания; глагол «разторгать» в значении «разорвать, разодрать» превращается в «разъбить»; помимо этого, если в тексте-источнике говорится о «тѣлесахъ утопишихъ человекъ», о «тѣле умершаго», то в списке АБ однозначно констатируется: «тѣла мертвыхъ человекъ», «тѣло мертваго», и др., ср.:

СС

Они же на милосердие преклоньшеся, якоже обычай есть в Примории живущимъ геловѣкомъ от моря утопишихъ человекъ взимати тѣлеса и земли предавати погребению, дабы звѣрие не растерзали и птицы небесные не разторгали. Аще ли случится жестока земля и каменна, то камни на нь могилу насыплютъ и гробъ, елико онемъ довольно, сотворят. Взимають убо они своими обьятии тѣло умершаго и полагають на берегу моря, и созидають округъ его гробъ древянъ, елико довольно тѣло умершаго вмѣстити, и возвращаются въспять въ дома своя (л. 130 об.—131).

АБ

Они же преклоняютца на милость, якоже обычай есть у морскихъ жителей бываетъ тѣла мертвыхъ человекъ от моря имати и земли предавати, зтобы звѣрие не растерзали и птицы не разъбили. Аще ли и земля прилучится жестока и каменна, то могилу от камня выкладутъ, и гроб устроятъ, и елико ему довольно будетъ на вмѣщение гробу. И взимають тѣло мертваго от воды и полагают на берегу моря, и устроятъ его къ погребению, и предають земли тѣло мертваго, и сами возвращаются в дома своя (л. 29 об.—30).

Следует отметить, что в списке АБ практически не меняется синтаксическая структура предложений исходного текста, редко встречаются инверсии, почти нет значительных сокращений или распространений текста произведений авторизованных списков.

Сокращений исходного текста в списке АБ немного. Они касаются в основном описания освидетельствования мощей Логгина Яренгского: опускается слово «чистительский» по отношению к епитрахили презвитера Несторона (СС, л. 154); не говорится о том, что игумен Варфоломей проводит освидетельствование мощей Логгина с «треплетеной» свечой в руке

(СП, л. 170); не подчеркивается, что от мощей Логгина шло благоухание «неизреченное» (СС, л. 155–156); перечислительный ряд «и по совершении божественных литургий в ту же субботу и по востании от трапезы Соловецкие обители иеромонахи Веньяминъ, да Васианъ, да иеродияконъ Рафаиль, да презвитеръ тоя веси Несторонъ» (СС, л. 155) сокращается в АБ до формулы «весь освященный соборъ» («И по совершении божественных литургий в ту же субботу и по востании от трапезы тоя же обители священоиноки и еродияконы и *весь освященный соборъ*» — АБ, л. 56 об.).

В списке АБ нам встретился только один пример упрощения синтаксической конструкции, когда прямая и косвенная речь были объединены в форме прямой речи, ср.:

СС

Прирекъ же ей явивыйся, егда имя свое повѣда ей, повелѣвая слышанныя глаголы от него возвѣстити веси тоя иеромонаху Варламу, служителю церкви великого во иерарсѣхъ Николы: «*Не могу, — реге, — на пустѣ лежати мѣстѣ*», — повелѣвая мощи своя изъ Сярты взявъ, привести в весь въ Яренгу къ церкви святителя Николы Чюдотворца (л. 132 об.).

АБ

Прирекъ же ей явивыйся, егда имя свое повѣда ей, повелѣвая слышанныя глаголы от него возвѣстити веси тоя священоиноку Варлааму, служителю церкви святителя великаго чюдотворца Николы: «*Не могу на пустѣ мѣстѣ лежати, — реге к ней Иоанъ, — повели мощи мои взяти из Сярты, превести въ Яренгу и положити въ церкви святителя Чюдотворца Николы*» (л. 32).

Некоторые ошибочные чтения, существующие в АБ, касаются внесенных Сергием Шелониным в текст своей редакции больших цитат и фрагментов философского и догматико-богословского содержания из других памятников и агиографических произведений, а также собственных риторических отступлений. Этот уровень текста при переписке не всегда оставался понятным автором старообрядческого списка, что и отразилось в непонимании текста-источника или в откровенных ошибках. Во вступлении к Сказанию о Иоанне и Логгине Яренгских, которое является дословной выпиской из Послания Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому, епископу Антиохийскому,²⁵ есть два неправильных прочтения текста авторизованных списков. В первом случае вместо «ниже *изъступающу*» в значении «не отделяясь» («и того паче естественное воплощение в купинѣ и невещественнѣмъ огни видѣти сподобився, распалаяющу убо и разжигаящу купину, и к своей свѣтлости прелагающу, не попаляющу же, ниже потребляющу, ниже убо своего ею *изъступающу* естества» — СС, л. 127 об.) в списке АБ читается «ниже *изспущающу*», т. е. «не освобождаясь» («и того паче естественное воплощение в купинѣ и невещественнѣмъ огни видѣти сподобишася, распалаяющу убо и разжигаящу купину, и къ своей свѣтлости прелагающу, не попаляющу же, ниже потребляющу, ниже своего убо ея *изспущающу* естества» — АБ, л. 25 об.-26). В том же вступлении вместо «И възглаголю слова — *не смысла моего плодъ...*» (СС, л. 129) в списке АБ присутствует

²⁵ Сапожникова О. С. Сказание о яренгских чудотворцах... С. 594.

явно ошибочное написание «и возглаголю словеса — *несмысленна* моего языка плодъ» (АБ, л. 27).

В авторизованных списках (ошибочное ?) написание «*сотверждають*» («отсюду *сотверждають* надежду в душахъ» — СС, л. 151) вместо «*соутверждають*» в значении «утвердить истину, обосновать» было, видимо, воспринято писцом АБ как «отсюду *потверждают* надежду в душахъ» (АБ, л. 52) в значении «вновь утвердить, еще раз подтвердить», что, хотя и близко к значению исправленного слова, однако придает другой смысл всей фразе.

Наблюдаются в списке АБ писцовые ошибки, меняющие смысл фразы на противоположный: вместо «*тлѣющихъ бѣгають*, чистотою же и другими тацѣми помазавшеса, от *истлѣния* хранящими» (СС, л. 151) в списке АБ читается «*тлящихся бѣгает*, чистотою же и другими тацѣми помазавшеса, от *нетлѣния* хранящими» (АБ, л. 51 об.); вместо «яко и хотящу ти *нелѣтъ* ти будеть. Постигнетъ бо тя велие *неупражнение*» (СС, л. 134 об.—135) читается ошибочное «яко и хотящу тебѣ, но *нелѣтъ* тебѣ будет. Постигнет бо тя велие *упражнение*» (АБ, л. 34).

В списке АБ есть ряд типичных писцовых описок: неправильное написание фамилии: вместо «Иоанну Суровцову» — «Иоанну Куровцову» (АБ, л. 29 об.); вместо «Ирина Косачева» — «Ирина Ковачева» (АБ, л. 49 об.); в списке АБ иногда опускаются фамилии и прозвища исцеленных: Василия *Солозера*, Максима *Кологривова*, Маремьянии *Шубиной*.

Анализ выявленных разночтений показывает, что в целом список АБ ближе к тексту раннего авторизованного списка СС, что подтверждается следующими примерами: «яко да *поспѣшествуютъ* ми молитвами» (СС, л. 129 об.) и «яко да *поспѣшествуютъ*» (АБ, л. 28—28 об.) — «яко да *споспѣшествуютъ* ти молитвами» (СП, л. 152); «не *усподобленъ* быхъ» (СС, л. 156) и «не *усподоблен* быхъ» (АБ, л. 57 об.) — «не *уподобленъ* быхъ» (СП, л. 171 об.); «вопршати о *склюжившихся* ему» (СС, л. 137 об.) и «вопршати его о *склюжившихся*» (АБ, л. 38) — «вопршати его о *клюжившихся*» (СП, л. 157 об.); «со *освященнымъ* соборомъ» (СС, л. 155) и «и *освященным* соборомъ» (АБ, л. 54 об.) — «со *священнымъ* соборомъ» (СП, л. 170 об.). В пользу этого же свидетельствует чтение «терновие» в списке СС («жена *нѣкая* той же веси Яреньские веси, в чацахъ *лѣса* собираше *терновие*» — СС, л. 135 об.) и АБ («жена же *нѣкая*, той же Яренги, в чацахъ *лѣса* собираше *терновие*» — АБ, л. 35 об.), тогда как в позднем авторизованном списке СП уже читается «собираше *смокви*» (СП, л. 156).

Примечательно, что в АБ присутствует чтение «*гестнѣйшаго ждуще*», нарушающее смысл фрагмента («чистотою же и другими тацѣми помазавшеса, ... готовы на Воскресение готовыми сердцы исходити к Богу и тому предстати, множае и *гестнѣйшаго ждуще*» — АБ, л. 51 об.—52), восходящее к неправильному чтению «*гестнѣе бошаго и гестнѣйшаго ждуще*» списка СС («чистотою же и другими тацѣми помазавшеса, ..., готовы на Воскресение готовыми сердцы исходити къ Богу и тому предъстати, множае и *гестнѣе бошаго и гестнѣйшаго ждуще*» — СС, л. 151). Впоследствии в списке СП Сергей Шелонин устранил свою ошибку: в этом списке читается правильный вариант «*гистнѣ(е) бошаго и гистнѣйшаго ждуще*», так как речь в отрывке идет о духовной чистоте («чистотою же и другими тацѣми

помазавшееся, ... готовы на Воскресение готовыми сердца исходити къ Богу и тому предстати, множае и *гистѣ(е) бошаго и гистѣйшаго ждущае*» — СП, л. 167 об.—168). Однако в другом случае в списке СП присутствует ошибочное чтение «от тяжести *любопытнаго бѣса*» (СП, л. 156), тогда как в СС и в АБ читается правильное «от тяжести *любоплотнаго бѣса*» (СС, л. 135 об., АБ, л. 36).

Есть в списке АБ немногочисленные чтения, восходящие к списку СП: «нощи *наставши*» (СП, л. 163 об.) и «нощи *наставши*» (АБ, л. 46 об.) — «нощи *настающаи*» (СС, л. 145 об.); «достойный слышания *земный град*» (СП, л. 153) и «достойный слышания *земный градъ*» (АБ, л. 31) — «достойный слышания *сего град*» (СС, л. 131 об.); «сочета *ихъ вкупѣ*» (СП, л. 171) и «сочетал *ихъ вкупѣ*» (АБ, л. 56 об.) — «сочета *я вкупѣ*» (СС, л. 155). В описании чуда с женой Марией из Золотицы в списке АБ читается, как и в списке СП, «Болная же она жена притече ко образу святаго Иоанна и перстом своимъ *кажа*» (АБ, л. 41 об.; СП, л. 160—160 об.), тогда как в списке СС «Болная же она притече ко образу святаго Иоанна и перстомъ своимъ *указуя на икону святаго*» (л. 141). В списке АБ приводится правильное, как и в СП, обозначение падучего недуга: «одержим *рюмоюшибенью, сирѣчь падучимъ недугомъ*» (АБ, л. 41 об.), а в СС в данном случае присутствует типичная писцовая ошибка — попуск слога в слове «*рюмоюбенью*» (СС, л. 141 об.).

Скорее всего, список АБ восходит к тексту, протографом для которого является ранний авторизованный текст Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских в списке СС, но с некоторыми изменениями, представленными в позднем авторизованном списке СП.

Несомненно бережное отношение автора списка АБ к тексту-первоисточнику, проявляющееся в практически полном сохранении его объема и синтаксической структуры предложений. При этом существенное отличие списка АБ от двух авторизованных списков Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских обусловлено общей направленностью редакции произведения: заменой высокой лексики и богословской терминологии в риторически украшенном тексте Сергия Шелонина на общеупотребительную лексику (порой непонимание сложной богословской и святоотеческой терминологии приводит к искажению смысла первоначального текста), движением текста в сторону фактографии и большей реалистичности описаний природы, связанных с суровыми условиями сельскохозяйственных и промысловых работ. Таким образом, значимость данного списка состоит в его обращенности к другой читательской среде: не к монашеской, как в случае с двумя авторизованными Сергием Шелониным текстами списков произведения, а к крестьянской, неискушенной в книжной премудрости, но не понаслышке знающей о тех северных реалиях, о которых повествуется в данном памятнике.

Кроме того, о среде, в которой был создан и бытовал список АБ, свидетельствует и его принадлежность к коллекции поморских крестьян-старообрядцев. Список отражает почитание Иоанна и Логгина Яренгских в старообрядческой среде: Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских завершается в нем традиционной для христианской книжности формулой, но с характерным для старообрядческой традиции написанием: «...Христе Боже, помилуй нас нынѣ и вѣки вѣкомъ» (АБ, л. 59). Примечательно, что

в нем есть дополнения и разночтения, свидетельствующие о развитии почитания Иоанна и Логгина Яренгских в Поморье. Если в раннем авторизованном списке СС сообщается, что после перенесения мощей Иоанна из Сярты в Яренгу над гробом с мощами Иоанна «поставляютъ *сѣнь*» (СС, л. 133 об.), то в списке АБ говорится уже о существовании часовни («и поставляют над гробом святого *часовню*» — АБ, л. 33). Помимо этого, в эпизоде о создании иконы Иоанна Яренгского соловецким иконописцем Феодоритом Губастым, поставленной затем в Яренге над его мощами, в авторизованных списках отмечается, что с нее делались копии для местных жителей: «И оттолѣ даже и донынѣ начаша православнии христиане, живущии в Примории, писати образъ подобия святого Иоанна и имѣти в домѣхъ своих с великою вѣроу» (СС, л. 135-135 об.). Однако в списке АБ уже говорится о чудесах, происходивших после молитвенного обращения к этим иконам: «И оттолѣ начаша православныя образы святого писати Иоанна и в домех своих держати, и вѣру велию ко святому имяше, и в молитвахъ призываху, в болѣзняхъ и негалѣхъ здравие полугаху молитвами святого Иоанна» (АБ, л. 35 об.).

Итак, старообрядческий поморский список АБ Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских отражает определенный этап бытования произведения в рукописно-книжной традиции и свидетельствует о формировании почитания святых праведников на Русском Севере на рубеже XVII—XVIII вв. и об авторитетности в этом вопросе редакции произведения, составленной Сергием Шелониным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских

Сергия, смиреннаго инока и презвитера обители

л. 25

Пантократоровы сущаго Понта окияна-моря на полунощной странѣ, иже на Соловецкомъ отокѣ, сказание о чудесѣхъ святыхъ Иоанна и Логгина новоявленныхъ, иже в Яренге чудотворцовъ.

Евлогисонъ, патеро!

Еже убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего вѣдѣй, едва яхся о блаженныхъ, яже выше силы моя, начати и немощная дерзнути, якоже нѣкий безстуден и дерзостенъ, уготованныя иже сицевая дерзающимъ смотря // бѣды. Аще бо Моисей он божественный и законоположитель, иже¹ л. 25 об. всякаго человѣческаго видѣния отлучивъ себе, и жития треволнение оставль, и всяко вещественное оттрясь явление и душизрителное очистивъ, и отсюду к боговидѣнию бывъ потребенъ, еже к намъ Бога-Слова человѣколюбное сшествие, и того паче естественное воплощение в купинѣ и невещественнѣмъ огни видѣти сподобишася, распалающу убо и разжигающу купину, и къ своей свѣтлости прелагающу, не попадающу же, ниже потребляющу, ниже своего убо // ея испущающу естества, иже убо и первый от Сущаго л. 26

¹ Далее в ркп. взятое в скобки скаго.

и по истиннѣ Пресущественнаго суща наученъ бывъ имене, своихъ и соплеменныхъ предстательства от Бога вручаемъ, гугнива нарицаше себе и косноязычна, яко не могий божественному послужити совѣту и сего к явлению извѣсти и ходатай Богу и человекком быти, како азъ, оскверненный всякими грѣхи и окалянь, нося же и помысла в себѣ, многосмущенную бурю, ниже ум и смыслъ очищенъ, якоже зеркало Богу и божественныхъ быти явлений, ниже слово имый довети мыслимымъ, // могущее божественная и неизреченная провѣщати, яже всяческия словесныя твари превосходяще постизание?

Сия убо помышляя, едва яхся о словеси, бояху бо ся заповѣди, речется убо истинное: да некогда сугубъ прииму подсмѣхъ; ненаучения, вкупѣ же и неразумия лютое простит же ся, убо еже ненаучения согрѣшение, аще точию не от лѣности происходитъ, а еже с ненаучением имѣти разума кичение — люто есть и ненавистно и прощения всякаго недостойно. И болше да не глаголю — крайняго ненаучения знамение, но понеже // преслушания плодъ — смерть. Смиранный же и послушливый Христов ученикъ бываетъ, и к высотѣ возводится, и благодать от Бога просвященную приемлет, и уста отверзая исполняемъ Духа Святаго, и не пещися, что возглаголетъ, сосуд бывая в немъ глаголющему Святому Духу.

Вамъ и иже в васъ священноначалствующу, Христови повинуюся и покаряяся повелѣнию и уста своя отверзаю, уповая на святыя ваши молитвы, яко исполнятся Духа Святаго, и возглаголю словеса — несмысленна моего языка плодъ, но плод, иже слѣпя просвѣщая, и младенцы умудряя духа, и елико дастъ, // приемлю и сия провѣщаваю.

Невѣждамъ отраднее убо будетъ, якоже могутъ и оѣнняютъ писание, дѣянныя написующе благоугодивъших Богу, а имже о словеси потщание бысть не прощено есть святых жития презирати сѣнено, якоже прилучися, и паче же — мужей таковыхъ, иже дыхание и животъ еже въ словесѣхъ бдѣти и бодростъвовати непрестанно во словесѣхъ, очищающихъ умъ убо от невѣдения и забытия, душу же — от всего пристрастнаго подвизания.

Сихъ святыхъ повѣсти обрѣтохъ, на харатиах // написано о чудесѣхъ Иоанна и Логина простою бо бесѣдою, и азъ не презрѣхъ же сего неукрашена оставити. Нынѣ же Христа, составную мудрость Божию, призвавъ, доблественнѣ на подвигъ сей совлекуся, дающаго и безсловеснымъ ясно провѣщевати, — якоже и при Валаамѣ древле осломъ пророка научившаго, и в Римѣ при Петрѣ апостолѣ даващаго псу глас человекъ, не святыни ради песия, но вѣры ради слушающихъ, — призывая же святых онѣхъ на помощь, яко да поспѣшествуютъ еже к похвалѣ и исправлению достохвалныя // повѣсти сея.

Небеси убо высота неиспытуета, земли же широта и долгота неосяжема, а морю же глубина неизмѣрима, святыхъ же чудеса неисчетна и недоуѣдома.

Начало о чудесѣхъ святых Иоанна и Логина, яренскихъ чудотворцов, в Примории

Весь нѣкая есть в Примории окуяна-моря, глаголемыя Колмогорския, отстоит же от глаголемаго Архангелскаго города 100 и 20 поприщъ в той же епархии в Примории; веси той назвище Яренга. Жителие же мѣста того

обычей таков имѣют соль варити и в море // звѣрей промышляти, соль л. 29
и звѣрей г городу на карбасахъ отвозять и продают, и на тѣ денги хлѣбъ купятъ,
и от тѣхъ промысловъ питаютца, потому что земля пришла в Приморьи не плодovitа
и велми каменна, и пахатныхъ мѣсть не имѣет, и сѣнные покосы, и тѣ по великой
нужде, что минути нельзя.

В лѣто же от создания мира 7052 во дни благочестиваго великаго государя
царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси самодержца, тогда же престол
правящу Макарию митрополиту всея Руси, случи же ся в то время древнимъ жителем // быти
веси тоя в вешнее время Семену, по прозванию Подлѣшему, да Иоанну Суровцову,² да
Козммѣ Тонкому шествовати край моря на западъ. Егда же доидоша до рѣчки Сярты
глаголемыя, разстояние от Яренги 6 поприщъ, узрѣвше мертва челоуѣка на лду,
носяща по морю во единой рубахе. Они же преклоняютца на милость, якоже
обычай есть у морскихъ жителей бываетъ тѣла мертвыхъ челоуѣкъ от моря имати
и земли предавати, чтобы звѣрие не растерзали и птицы не разбили. Аще ли и земля
прилучится // жестока и каменна, то могилу от камня выкладуть, и гроб устрояютъ,
и елико ему доволно будетъ на вмѣщение гробу, и взимають тѣло мертваго от воды
и полагают на берегу моря, и устрояютъ его къ погребению, и предают земли тѣло
мертваго, и сами возвращаются в дома своя. л. 29 об. л. 30

Чюдо первое о проявлении.

По прешествии же 25 лѣтъ положенія является женѣ нѣкоей святый Иоаннъ Яренский

Нѣкая жена, именемъ Акилина, житие имѣя в предреченномъ веси Яренгѣ,
случися ей впасти в недугъ лютъ зѣло, // и в болѣзнь тяжкую, и в расслабление
всѣми уды. Протяжеса болѣзнь ея на годищное и шестымѣсячное время. Сице же
ей страждущи в болѣзни той, является ей челоуѣкъ в видѣнии, повелѣвает ей
итти на преждереченное мѣсто в Сярту, к лежащему тамо мертвецу, и ко гробу
его припасти, и тамо исцѣление получитьи. Назнаменова же и имя свое, и рекъ:
«Иоаннъ имя мое, лежай во гробѣ том!» . А иже кто приживый добляго сего и
воспитавый прежде постнаго и страдательнаго его пребывания, // достойный
слышания земный градъ, или от коея страны житие его, и коего рождения —
никимъ не повѣдано. Она же возможе мало укрѣпитися от болѣзни тоя,
вѣрою одержима бысть, шествию пути касается, и предиреченнаго того мѣста
достизаеть, и тамо себе на землю пометает и ко гробу живоноснаго мертвеца
припадаетъ и облобызаеть, и руками емлется по рацѣ, и умываетъ ланиты
свои слезами доволно, и плищуетъ зѣлнѣ. Что не творяше, что не дѣяше,
киихъ глаголь не привѣщаше, коего ли // моления не простираше ко врачу,
да получит даръ исцѣления просяще. Господь же, всесильный врачъ, иже к
хотѣнию неоскудную милость подавая, и здравие ей силу даруетъ ради раба
своего: от гроба на нозѣ свои востает и осязает свои разслабленныя уды,
зрит ихъ совершеннѣ³ исцѣлѣвшихъ, яко ни поне мало бы болѣзни почюти
ей, воздѣваетъ л. 30 об. л. 31 л. 31 об.

² Испр. по СС, в ркп. Куровцеву.

³ В слове ш исправлена из ж.

убо руцѣ горѣ, възвышаетъ гласомъ, вопиетъ, якоже хананея, выспръ же къ Богу похвалныя пѣсни възсылая, стягнувшему ю молитвами своего раба, л. 32 якоже // и разслабленаго словомъ повелѣвшему одръ свой взяти.

Прирекъ же ей явивыйся, егда имя свое повѣда ей, повелѣвая слышанныя глаголы от него възвѣстити веси тоя священноиноку Варлааму, служителю церкви святителя великаго чюдотворца Николы: «Не могу напустѣ мѣстѣ лежати, — рече к ней Иоанъ, — повели мощи мои взяти из Сярты, превести въ Яренгу и положить въ церкви святителя Чюдотворца Николы». Она же по исцелѣнии исповѣда все предиреченному священноиноку л. 32 об. Варлааму. Онъ же поемлет с собою жителей веси тоя // и жену, исцѣлѣвшую у гроба святаго, да покажет им мѣсто, идѣже получи исцѣление. Таже в карбась сѣдшимъ, и предреченнаго мѣста достизаютъ. И пѣвше над гробомъ молебная пѣнния Господу Богу и Пречистѣй его Матери, и великому в чюдесѣх Николѣ. И егда разбраша покровъ гроба, абие воскуришася араматыя вони, весь воздухъ исполнися благоухания обрѣтесе. Удивляетъ же ся о семь убо священноинокъ и с сущими с ним, и псаломски к Богу воспѣваютъ: «Дивен // Богъ во святыхъ своихъ, блаженни воистину, ихже избра Господь!». Не тѣло же точию преподобническое нетлѣнно обрѣтесе, но и облежашая тому одежда тѣлеси силою соблюдесе от тли. Радуетъ же священноинокъ душою сердечною, яко обрѣтай корысть многу, взявше же на рамо о иже с ним сущими, в карбась относятъ. Воздуху же служащу и посивну сушу, вспять возвращаются. И море на свою плещу тихостию карбась с преподобнымъ тѣломъ ношаше. И достигшѣ веси, полагаютъ мощи святаго во гроб, л. 33 об. и поставляютъ над гробомъ святаго часовню, и внутрь над гробомъ // поставиша образъ Господа нашего Иисуса Христа и Того Рождѣшия, и свѣщу возгоша. Елицы же, злѣ страждущи и бѣдствующи различными недуги, в то время с вѣрою святаго тѣлеси прикасахуся, исцѣления источаема неоскудно приемлюще, и Богу [и] святому хвалу въздающе, здравы возвращахуся в дома своя. Свидѣтелствоваху же и предреченныя люди Симеонъ с прочими товарищи своими: «Мы обрѣтохомъ на лду его в вешнее время и устроиша гроб ему, и в немъ его положиша тѣло его своими руками, и тому // времени бысть 20 пять лѣтъ такова же цѣла, якоже и нынѣ, видимъ». Умышляетъ же священноинокъ Варламъ з жители веси тоя, еже бы и образ святаго Иоанна написати, и ко изографомъ посылаетъ, но сего не получи, надста бо ему, позывая его естественный долгъ въздати, мысленѣ бо Богомъ повелѣвается тому къ горнему блаженству востещи и приложитися ко отцемъ своимъ. л. 34

О явлении святаго Иоанна на Соловецкомъ острову иконописцу нѣкоему

По обрѣтении же мощей святаго Иоанна *мимо шедшим*⁴ лѣтомъ седми- л. 34 об. десяти и тремъ, // является святой Иоанъ дважды чювственнѣ на Соловецкомъ островѣ в киновии изографу нѣкоему, иноку Феодориту, по прозванію Губастой, и повѣлѣваетъ ему образъ свой написати подобие зрака великаго Предотечи, а браду, аки благоразумнаго разбойника, руцѣ согбенѣ, во единой ветсѣй срацицѣ. Зографу же оному коснѣ дѣлу прилѣжашу,

⁴ *Испр., в ркп. мишедшим.*

является святой зографу второе и третье, повелѣвая ему без лѣности икону свою писати. И рек ему: «Яко и хотящу тебѣ, но нелѣт тебѣ будет. Постигнет бо ты велие *неупражнение*⁵». Сице // назнамена ему и смертное по- л. 35
сѣчение скорое. Зограф же дѣлу емлется без лѣности: в недѣльный бо день назнамена святого образа, а въ вторникъ до обѣдни и написаль, и шедъ въ церковь к литургии, и причастися пречистаго и животворящаго Тѣла и Крове Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, а въ среду и ко Господу отъиде и изолифити не поспѣлъ. Настоятель же Всемиловитаго Спаса и преподобныхъ чудотворцовъ Соловецкихъ Анѣтоний сущими своимъ избраннымъ братствомъ почюдися святого образу и повелѣ его иконописцемъ изолифити. И послаша его в Яренгу с великою // честию в лѣто 7115-е, л. 35 об.
иже и донынѣ стоитъ над гробомъ святого Иоанна. И оттолѣ начаша православныя образы святого писати Иоанна и в домехъ своихъ держати, и въру велию ко святому имяше, и в молитвахъ призываху, в болѣзняхъ и печалѣхъ здравие получаху молитвами святого Иоанна.

В прешедшихъ убо лѣтахъ, не по мнозѣ времени, егда святого Иоанна мощи взяты от моря и положены во гробъ в Сярте, жена же нѣкая, той же Яренги, в чащахъ лѣса собираше терновие, и изшедши на берегъ, в невѣдний восхотѣ сѣсти на могилѣ святого, мнящи проста // человекъ лежаща. л. 36
Сущи ей в нечистотѣ или от тяжести любоплотнаго бѣса, или немощию женскою одержима бѣ, якоже случается и прочимъ женамъ по естеству сущимъ. И абие порину ю невидимая Божия сила, и верже на землю, и лежащи ей на долгъ час оцепенѣвши. В себе же пришедши, со слезами нача каятися грѣховъ своихъ, показуеть струпъ нагъ и ищетъ пластыря ей приложити, проситъ жжения, плещуеть зѣлнѣ, прощения проситъ у лежащаго мертвеца ту, имени же его не вѣдущи, приглашаше она к нему: «Господень рабе Божий, прости мя, грѣшную, // и прости беззакония моя, понеже, недостойнѣ мнѣ л. 36 об.
сущи, восхотѣхъ прикоснутися честному гробу твоему, идѣже ты изволи жилище себѣ!». И на долгъ часъ исповѣдающихся ей со слезами, и с плещемъ зѣлнымъ: «Богъ убо волю боящихся его творит, да не Давида покажетъ лжуща», — и якоже окончевахуся молитвенная словеса, и еще на лица ницѣ страждущей лежащи, здравие получает. Востаетъ без болѣзни, высоко дивляшеся и прославленному Богу с прославленнымъ рабомъ благодарение возсылаше. Пришедши же в весь, срамомъ одержима бысть, // никомуже повѣда л. 37
бывшаго сего на ней. Егда же привезены быша мощи святого Иоанна от Сярты въ Яренгу, видя же она неизреченная чюдеса, бывающая отъ мощей святого, и жена та приставши, в той часъ исповѣда вся случившаяся на ней отцу своему духовному священноиноку Варлааму, и свѣтлымъ гласомъ святого чюдеси проповѣдница бывает, свое же малодушие и маловѣрие укаряя, и всѣмъ возвѣщаетъ сбывшагося надъ ней чюда святого.

Повѣсть о святѣмъ Логинѣ

По пренесении же мощей святого Иоанна от Сярты в Яренгу мало, глаголют, времени минувшу, случися человекъу нѣкому на море-окияне рыбу // ловити, на тонѣ, глаголемѣй Лежащая, отстоящи от Яренги на вос- л. 37 об.
точнѣй странѣ осмь поприщ. Имѣяше же с собою клеветра. Крайнему же

⁵ Испр. по СС, в ркп. упражнение.

распалению и становному полуднию достигшу (бѣше бо от мѣсяцъ послѣдний августъ), клеветъ же его, якоже нѣщыи малодушнии от корабленикъ, во время распаления порыняют в воды, и той во время знойнаго распаления изыде в водах прохладитися в рѣчку, глаголемую Сосновку, отстоящу ту близ. И верху гроба мертвѣа челоуѣка сѣде, начатъ совлачити ризы своя —

л. 38

и абие изступи ума. Клевету же его // ожидающу многое время до вечера, и поиде на взыскание его, и обрѣте его у гроба мертвѣа лежаща разслаблена всѣми удесы, не могуща двигнутися. Онъ же вземъ его на рамо свое и отнесе его в стан свой и начат вопрошати его о склѣчившихся. Оному же не могущу глаголати, лежаше бо яко мертвѣ, токмо животнѣо дыханіе мало в перстѣх имѣй.

Ноши же тоя является болному оному челоуѣкѣ, имя свое нарекъ «Логинъ» и глагола ему: «Яко приидетъ сѣмо священникъ, повели ему себе ко гробу моему довести, и тамо исцѣленіе получиши!». Паки же тояже ноши является святой Логинъ презвитеру // Петру в веси, нарицаемѣй Уна, разстояніе имущи от мѣста того 20 поприщъ, возвѣстивъ ему вещь случившуюся и повелѣвая ему тамо итти, сказа же ему и имя свое, яко «Логинъ нарицаюся». Презвитер же Петръ со многимъ усердіемъ зѣлною скоростію на показанное ему мѣсто притече и обрѣте челоуѣка разслаблена всѣми удесы, исполумертву и глаголати не могуща, и отнесе его к мощемъ святаго, и пѣвѣ над свѣтымъ надгробная со псалмы, и пѣснми духовными. И тако тѣло его бокамъ земли вдасть, болнаго же знаменавъ мощми святаго. О великихъ // Ти чудесь, Христе Царю! В той часъ здравъ бысть болной всѣми удесы, яко николиже болѣ. Разрѣши же ся уза языка его, якоже при Христѣ моемъ гугниваго, и начатъ глаголати ясно, и свѣтлымъ гласомъ святаго чудеси проповѣдникъ бываетъ, якоже и прокаженный онъ, иже при Христѣ моемъ. Возрадова же ся презвитеръ о такомъ преславномъ видѣніи, яко такому чудеси самовидецъ бывъ и такова свѣта мужа сподобися погребенію послужити и имя его увѣдѣти, и потче крестъ на томъ мѣстѣ на поклоненіе православнымъ христіаномъ. И разыдошася каждо восвоися, хваляще и благодаряще // Бога о бывшемъ чудеси.

л. 38 об.

л. 39

л. 39 об.

Челоуѣкѣ нѣккій, Ияковъ именовъ, пореклому Соколяковъ, немощен ногами, лежа на одрѣ своемъ много лѣтъ. Является ему в видѣніи святой Логинъ, повелѣвая ему себе от мѣста того с Сосновскаго берегу взяти и свести в весь въ Яренгу к церкви Николы Чюдотворца, и имя свое извѣсти. Онъ же возвѣщаетъ сие видѣніе преждереченному иеромонаху Варлааму. Онъ же с радостию слово восхитивъ, весь радостию разлианъ бываетъ, и нача строитися к путному шествію.

В то же время бысть тишина велия в морѣ, зефиру бо кротко повѣвающу. Сладокъ бо тогда видѣти позоръ: море бо тихостію плещи // подвижа, багрянными волнами играя, и к сусѣдѣ земли пририща, и яко мирными руками объемя, ту цѣлуетъ. Они же всѣдаютъ в ладіицу, окриляютъ ту ядрилы, и тѣми многотечными ядры корабль воскриляемъ, от пристанища с пѣснью возвышаемъ, на вышшее возводятъ, емлются шествія путнаго по морю, достизаютъ мѣсто, раскопываютъ землю и обрѣтаютъ тѣло святаго, ничимъ же врежено, яко и ризѣ его тлѣнію не прикоснутися. Воздуху же убо воскурившуся от восходящия воня благоуханія арапатъ от мощей святаго. Они же приемлютъ святаго тѣло с великою радостию своими руками от боку земле-

л. 40

ную и полагают в ковчег, на то устроенный, и относят в лодию // свою, л. 40 об. и возвращаются вспять по морю в предреченную весь Яренгу, низводят корабль от высоты на низшее, достигают в пристанище. И пѣвше надгробная, и ископаша землю, елико доволно, и положиша тѣло святаго Логина в той же сѣни купѣ со свѣтымъ Иоанномъ на лѣвой странѣ.

Ияковъ же, знаменався мощми святаго, исцѣление получи, и отъиде в домъ свой, радуясь, хваля, и скача, и славя Бога, якоже хромый при апостолѣхъ.

Жена нѣкая, именемъ Марія, житие имѣя в Золотицѣ рѣцѣ, на Поморіи, отстоящ отъ веси Яренги 60 поприщъ. Случися ей мучимѣ быти отъ лютаго велияра 3 годы, и многажды веселяся о ней, во огонь // и в воду пореваше л. 41 ю. Сердоболи же ея милующе ея, вязаху ю юзами и затворяху во особыя храмины. И нѣкогда нападшу на ню лютому тому велиару и зѣлнѣ мучашу ю. Они же связавше ю, затвориша во особнѣй храминѣ, и двери извну твердѣ заклепавше, отъидоша. По малѣ же времени видѣ ю мужъ ея, во стогнѣ ходящу, никимже брегому и глаголющу смысленно и цѣломудренно. Онъ же притекъ, похитивъ ю, хотя паки узами вязати ю. Она же глагола: «Не дѣй мене, господине мой!». И начатъ ему исповѣдати, глаголя: «Егда убо вы, путь связавше, всадиште мя в храмину и, двери твердѣ заклепавше, отъидосте, являетъ ми ся убо чловѣкъ благообразенъ, браду имѣя немалу черну, // лицѣ же его свѣтяшеся, яко солнце, паче всякаго естества чловѣча, и вторый, подобенъ ему. И разрѣшиша узы моя, и двери отверзше, повелѣша ми никакже в домъ свой внити, но отъити въ Яренгу къ Николѣ Чюдотворцу и ко гробомъ свѣтыхъ чюдотворцовъ Иоанна и Логина». Мужъ онъ, слышавъ сицевыя цѣломудренныя глаголы отъ жены своей, всѣдаетъ в малу ладицу, приемлетъ же и жену свою с собою, достигаютъ убо весь Яренгу и пѣвше молебная у гробовъ свѣтыхъ чюдотворцовъ. Болная же она жена притече ко образу святаго Иоанна и перстомъ своимъ кажа, со слезами и с плицемъ зѣлнымъ вопияше, глаголя: // «Сии мнѣ узы разрѣши, и двери храмины отверзе!». л. 42 Женѣ же той здравіе получивши, и отъидоша с мужемъ своимъ в домъ свой, радуящеся и славяще Бога и его угоудниковъ Иоанна и Логина, Яренскихъ чюдотворцовъ.

Чловѣкъ нѣкій, Ияковъ именемъ, пореклому Носыревъ, житие имѣя на Двинѣ рѣцѣ в веси, именуемѣй Конецгорье Важскаго погосту. Случися ему во время жатвенное итти на сѣножать свою. И прииде къ нѣкому езеру, и восхотѣ в немъ купатися, понеже угорѣ отъ солнечнаго жжения. Вшедшу же ему во езеро, и бысть во изступлении ума, одержимъ рюмоюшибенью, сирѣчь падучимъ недугомъ, // гонимъ бысть бѣсомъ по сѣножатемъ и по дебремъ. л. 42 об. Нѣщы же отъ сосѣдствующихъ ему, видѣвше его изступивша ума, яша его и связавше ему руцѣ узами крѣпко, приведоша его в домъ свой с великою нуждею, злѣ отъ нечистыхъ духовъ страждуща. Стекуша (так!) же ся родители его, и сродницы, и сосѣдствующие его, зѣло скорбяще и сѣтующе его ради. И вопрошаху его о скончившихся ему. Оному же к нимъ не отвѣщающу ни единого словеси, понеже и языкъ отъ бѣса связася. Болный же, возрѣвъ, зритъ окрестъ себе стояще множество смрадныхъ ефиопъ чловѣчскимъ образомъ, высоцы, яко древіе, // посредѣ же ихъ страшна нѣкогого л. 43 синьца, высочайша ихъ, неблагообразна же и вельми претяща ему и зубы своими скрежещуща на нь, хотяща его поглотити.

И внезапно прииде свѣтъ и освѣти его, и зрит нѣкоего свѣтовидна взоромъ, и благообразна лицемъ, и саном украшена, брану имуща черну, и глаголюща ему не боятися смраднаго и темнаго образомъ онаго ефиопа, но молитися Богу и призывать на помощь великаго святителя Николу Чюдотворца и Яренскихъ чюдотворцовъ Иоанна и Логина. Назнамена же ему и имя свое явивыйся: «Азь есмь Иоаннъ. Аще хоцещи исцѣление получити, то иди въ Яренгу к церкви Николы Чюдотворцу (*так!*) // и у гробовъ нашихъ приложися, и здравъ будеши!». И се рекъ — невидимъ бысть.

Отецъ же его и мати и прилучившиися ту людие гласъ убо святаго слышаху, никогоже не видяху, ни глаголения разумѣти не возмогоша. Являетъ же ся ему паки свѣтъ, иже вещи сладкое имя вторицею то же слово рекъ, якоже и прежде. Болный же по второмъ видѣнии ощутивъ себе здрава, яко николиже страдава отъ бѣсовъ, разрѣши же ся и союзъ языка его, якоже и при Христѣ моемъ гугнивому, и начат глаголати ясно и цѣломудрено. Родителие же его начаша вопрошати, съ кѣмъ бесѣдова. Оному же возвѣстившу имъ вся видѣнная и глаголаемая отъ святаго къ нему. Они же понуждаху его поити въ Яренгу к церкви Николы Чюдотворца и ко гробомъ святыхъ чюдотворцовъ Иоанна и Логина, и совершити все, еже видѣ отъ святаго Иоанна реченная къ нему. Оному же не покаяющуся родителемъ своимъ, ни послушающа ихъ, но юностию одержимъ свирѣпства, яко и до трехъ лѣтъ минувше, и ходившу ову на добытки весновские на море, ово купли ради въ Пермь и ис Перми въ Казань. По нѣкоемъ же времени приплывшу ему ис Перми въ Казань здраву суцу, и ту абие нападе на нь лютъ бѣсъ и начат мучити его безъ милости горше прежнего. Оному же пришедшу въ память явления чюдотворца Иоанна, начатъ // молитися Господу Богу и Пречистойъ его Матери и призывать на помощь великаго чюдотворца Николу и святыхъ чюдотворцовъ Иоанна и Логина, еже бы свободитися настоящая бѣды и обѣта своего не солгати. И начатъ каятися о бывшемъ преступлении, яко много время закоснѣ. Пришедшу же ему восвоясися къ родителемъ, и абие въ той часъ касается пути къ морю, не замѣдливъ нимало. Достигаетъ же и весь Яренгу, и молебная святителю Николѣ чюдотворцу совершивъ, и у гробовъ святыхъ чюдотворцовъ Иоанна и Логина знаменовався, здравъ отходитъ въ домъ свой, радуясь и веселясь, славя Бога и Пречистую его Матерь, яко молитвами святыхъ своихъ чюдотворцовъ // Николы, Иоанна и Логина исцѣление получи и отъ лютаго велиара избавленъ бысть.

Человѣкъъ нѣкий, имѣнемъ Евфимий, Каргополския парафия, житие имѣя на Онѣге рецѣ, случися чревною болѣзнию одержиму быти 30 недель. Лежащу же ему на одрѣ въ нощи, приидоша въ храмину его два мужа и начаша глаголати, еже бы обѣщатися ему Яренскимъ чюдотворцемъ помолитися и отъ болѣзни исцѣление тамо получити. И паки тояже нощи второе явишася та же два мужа, то же слово рекша. И абие болный тонкимъ сномъ объятъ бывъ, являютъ же ся ему и третицею та же предреченная мужа, то же слово рекша: «Аще, — рече, — помолишася съ вѣрою Яренскимъ чюдотворцамъ Иоанну и Логину, // и исцѣлѣеши!». Отъ зѣлныя болѣзни оному же на одрѣ лежащу, яко мертву суцу, и отвѣщати мало можаше, яко пути къ Яренгѣ не свѣдѣти. Явшеи же ся рекоша ему: «Идти будетъ на Луду и на Лѣтнюю сторону моря-окияна, тамо есть Яренга весь, и чюдотворцы въ ней лежатъ Иоаннъ и Логинъ!». Онъ же оздравѣ отъ болѣзни мало, вѣру ятъ видѣннымъ, и доиде Яренги, и у чюдотворцовыхъ гробовъ знаменовався, совершенно исцѣле-

ние получи, отъиде здрав в домъ свой, славя Бога и угодников его Иоанна и Логина чудотворцов.

Жена нѣкая, именем Матрона, Кѣхты деревни Двинския области, слячена // бывши пять лѣт, одержима бѣ сердечною болѣзнию. Слышавши о чудесѣхъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логина, достизаетъ Яренския волости и прикладывается къ мощемъ Иоанна и Логина. И в томъ часѣ простресе, якоже слукая при Христѣ моемъ. И отъ сердечныя болѣзни исцѣлѣ, и отъиде в домъ свой, радуясь и славя Бога и угодниковъ его Иоанна и Логина чудотворцов. л. 46

Человѣка два, убо един Василей, вторый Максимъ, оба Неноксы, разстояние имущи отъ Яренги 60 поприщъ, одержимы быста студеною болѣзнию, сирѣчь трясавичною. И протяжесе болѣзнь та страдати обѣма полугодичное время. Достизаютъ убо и Яренгу, и пѣвше молебная у гробовъ // чудотворцовыхъ, и мощми святыхъ Иоанна и Логина знаменавшесе, и здравы отходятъ в дома своя, благодаряще Бога и его угодниковъ святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логина. л. 46 об.

Человѣкъ нѣкий, именемъ Иоаннъ Пановъ тояже Неноксы, болѣзноваше огненою болѣзнию, и отъ зѣлныя болѣзни тоя яко и ума иступити ему. Во единъ убо отъ дней (дни преклоньшуся на вечеръ и нощи наставши, огненому же возжению в храминѣ бывшу) зритъ нѣкоего человѣка, в храмину его пришедша и поношающа ему, яко молитвами всецѣдраго Бога на милость не прекланяетъ, и Того рождшия ходатаица къ нему // не предлагаетъ, и на помощь не призываетъ Иоанна и Логина Яренскихъ чудотворцовъ. Имя же свое нарекъ: «Азъ есмь Иоаннъ Яренский, нынѣ путешествую с Колмогоръ». И се рекъ — невидимъ бысть. Болный же хотя поклонитися явльшемуся и не возможе, ринуся с постели своя на землю. Сердоболи же его подъяша рукама своими. Оному же вопрошающу ихъ, кто есть бывый в храминѣ ихъ. Онѣмъ же отрицающимся, никогоже видящимъ ни входяща, ни исходяща. И отъ того часа исцѣлѣ отъ болѣзни тоя в дому своемъ молитвами святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логина. л. 47

Человѣкъ нѣкий, именемъ Онисимъ, по прозванію Пановъ, тое же Неноксы, разслабленъ всѣмъ тѣломъ бывъ 12 недель, в сонъ же тонокъ сведенъ бысть. Являетъ же ся // ему во снѣ великий святитель Христовъ Николае и с нимъ два мужа. И глагола святый Николае болному, повелѣвая молитися Спасу человѣколюбцу Богу, и Пречистѣй его Богоматери, и чудотворцемъ Иоанну и Логину Яренскимъ. И невидимы быша. Болный же возбнувъ отъ видѣнія, зритъ себе исцѣлѣвша, в томъ часѣ и восставъ здравъ, якоже Енея с постели своя, и хождаше на ногахъ своихъ право, благодарствуя Бога и великаго святителя Николу и чудотворцовъ Иоанна и Логина. л. 47 об.

Но и морстии пловцы мнози свидѣлствуютъ: «Во время, — рече, — морскаго возмущения отъ жестокихъ вѣтровъ, егда море возсвѣрѣпсѣ, дивнаго звѣря образомъ разпыхашесе, // и волны, яко горы, сотворивъ, сурово на скакаше, и всѣмъ потоплениемъ претяше, ничтоже надѣятися, развѣ смерти, понеже отъ зѣлнаго вѣтреннаго дыханія на кубаряхъ ядрила сокрушишася и в мори погрязнуша. И егда в послѣднемъ отчаяніи всѣмъ бывшимъ, тогда видѣша святыхъ на судне и глаголющихъ: «Дерзайте и не бойтесе — невреди ми пребудѣте!». Умиления бо тогда видѣти позоръ и плачу достоинъ. Кто бо видѣ море, безчиніе творяще, не вѣсть его, яко раба бѣжаща, бѣгающа бо л. 48

л. 48 об. внѣ и держима внутрь, или многожды разгорѣвшася студеным разгорѣнием и бесчинными теченми — волнами, — всего себе, яко бѣсячаяся блудница, к земли прибивается, ярящися лютится // убо и пѣну точит. Много же течения испив быстрины, горкий росоль из глубины рыгнуть и множествомъ же пьянства мутится, разстерзати же заклепы и бѣжати хочет, вос- тягает же ся, и боится, и возвращается, и мокрая не проходит двери, но восвоя простѣ востекает, яко рабыня, за власы держима.

Зане же Сѣверское море, рекше полунощное, мѣлко есть и удобь от вѣтръ мутится, зане из дна е могут возмутити бурнии вѣтри, яко подонный пѣсокъ с волнами размѣсити, многими же рѣками исполняемо, слаждшу воду паче инѣхъ морь, имат, имже мало походив солнце по той странѣ, от- л. 49 об. идетъ // и не изметъ ей всея влаги сладкия лучею. Радуются же ся сладкия и морския рыбы, да того ради паче любятъ Понтийское море, яко стройнѣ инѣхъ морь раждати в нем. Бѣ бо видѣти в годъ той естеству восходный, аки рѣку рыбы пловуща суть и Пропонтидою во Евксинопонтъ пловуща. Также, якоже добрѣя исплодят, вмалѣ повеселившесе и покормившесе в жатвенный год, паки зимѣ приступаючи, возвратятся во своя жилища на глубинную теплоту и солнечнаго присносияния, отбѣгше студености полунощныя, на моря, идѣже худѣ потрясаются вѣтром, тамо входят, идѣже живут и киты великия, зовомии «лежаси», подобнии суть великим го- л. 49 об. рам, // яко видѣвшей я повѣдают. Пребываютъ же в своихъ предѣлахъ, не творяще пакости ни островом, ниже на brezѣхъ градовомъ стоящим. Тако ти ко- иждо ихъ род, аки грады, или веси, или отечества древняя, иже имъ суть, отлучены морския страны, в тѣхъ живут. Но о сихъ убо инде да повѣствуется, мы же на предлежащее повѣсти возвратимся.

Но и жены нѣкия, исцѣлѣвшия отъ духовъ злыхъ и различныхъ болѣзней, в нихже бѣ Васса именемъ, и Гликерия Пятина, и Ксения Пирожникова, и Ирина Косачева,⁶ и Маремьямиа, и Евфросиния Обора и протчия, яже исцѣлѣша молитвами святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логина: ово — л. 50 об. у гробовъ ихъ, овоже // — по верѣ ихъ в домѣхъ своихъ.

Но что ми много чудесъ исчитати знаменоносныхъ онѣхъ отецъ, будетъ бо лѣто постизая мя повѣствующа, море горьстию любо прѣтися премѣри- ти — бывающая отъ нихъ исчитати есть: елико в мори и иже не в Примории же токмо, но и далняя мѣста призываемы посѣщаютъ. Свѣдѣтель достовѣренъ и послухъ неложенъ, завбению ходатай — гробъ, силами и чудесы изливаю- щимися обогаща, яснѣе трубы возвѣщаютъ сихъ чудеса.

Но, о мужие, елма на мнозѣ бесѣду прострохомъ, повѣствующе почасты исцѣления священныхъ *сихъ мужей*,⁷ любовию трудъ помажите, простите ми л. 50 об. страсть, любви бо страсть // именуется, отъ сладости бо, еже о мужехъ сихъ словесъ изыти не могу, но о знамениихъ чудесныхъ сихъ отецъ повѣствовавшие слово покоимъ. Тако мои вѣнечницы, безомзднии врачеве чудодѣйствова- ша, сие мздовоздаяние отъ Христа прияша натрижние, такова тѣмъ благо- дать даровася, не лѣнотно бо подвизашася и видимыми к невидимымъ, добрѣ тѣхъ поучение не соотведоста бо ся нестоятельными, но на лучшая

⁶ Испр. по СС, в ркп. Ковачева.

⁷ Испр., в ркп. сижей.

прострошася, и каль очисътивши понудишася, и како юности наказаху, како сласти восхластивша, како страсти уставиша.

Сим бо аз паче удивляюся, еже мнозѣми неударжимая // удержаша л. 51
и притѣкоша. Дѣлательница же сихъ есть ума цѣлость, непестрое нрава,
и еже лучших желати, како друзии наставники, имѣюще добродѣтель, про-
ходящих воочию имяще, нрава исправити не хотяще. Сии же поселянѣ
извыкоша добродѣтель, не иному тѣх учашу, смыслом же научаются муд-
рости, и та прочее тѣм учительница бывает разуму Божественному. «Дай
бо, — рече, — мудрым вину — мудрѣйши будут», зряху бо солнце — позна-
вают присносущаго свѣта, видяху небеса — разумѣвают Творчю славу, зем-
лю зряху — внимают величесьтвию Владычню, море видяху — познавают л. 51 об.
силу Владущаго, приемля // измѣнение добротинное времен — чюдятся
лѣпотѣ строящаго мирѣ, взимающе звѣзднаго лика учинению — взимают-
ся к добротѣ сочетовающаго то, смотряюще луну — удивляются сиянию
Положившаго ю, и тако возвращаютъ вѣру. И отсюду разумѣвают Бога,
прилагаются любовию, взыскуют, имиже прилѣпитися к Тому возмогут,
истязаютъ Писания, научаются, како стяжати и, обрѣтаютъ заповѣди, ими-
же хотяй приближается им главизна доброты и зачало премудрости —
страх Господень, то полагают во своем сердце. Лѣпо бо Зиждителя, живо- л. 52
том и смертию властвующа, миловати же, // и мучити силу имущаго, боя-
тися, и трепетати, и говѣти, — тѣмже испрятаются обычая глумящаяся
праздно, укланяются от зла, емлются добрых дѣтелей, отсюду подтвержда-
ют надежду в душахъ и тою вжиляеми бывают, готовы в дѣла блага, елма
уже уставу быти любомудрия поучение смертное, умерщвляють мирови.
Край же любомудрствуемыхъ есть Воскресение, и к Тому взираху, усвояю-
щихъ им крѣпщѣ держажуся, необратными же крилы, яко птицы от пругла,
тлящихся бѣгает, чистотою же и другими тацѣми помазавшеся, от нетлѣнны
хранящими, готовы на Воскресение готовыми сердца // исходити к Богу л. 52 об.
и тому предстати, множае и честнѣйшаго ждуще.

Сия вамъ моихъ словесъ предлагаю начинания, о пречестныя и преподоб-
ныя главы. И здѣ ми ставити есть слово, аще и недостойно ставления и аще
вашихъ трудовъ и потовъ достойно⁸ слово. Благодарствимъ (так!) единород-
наго сына Божия Слова, того бо есть даръ, еже мощи ми рещи, что достой-
но вашей доброты. Аще ли истинны скуднѣе, обаче противу силы моя
есть. Отпустите же ми, треблаженнии, и молитвенники ми будите к Богу
теплѣйшии и непрестаннии, о ихъже доброе се приношение и даръ иному л. 53
сотворшу, якоже // возможе человекъ невѣжда, сие обрѣт бесѣдою и сло-
весы простыми лежаще, рабъ рабовъ вашихъ азъ. От любви в сие произыдох
и со тщанием и прилежаниемъ, елико по силѣ молитвъ вашихъ и посѣщени-
емъ преложив, сочетав. Аще ли и сие подобаетъ рещи вашими смотреньми.

Вы же насъ свыше назирайте милостивнѣ и мирно насъ провожайте
в жизни сей. И нынѣ стрѣчющаго мя и смущающаго молитвами вашими
безвѣсти сотворите ми от мене, присно невредима мя от того соблюдайте,
Святыя и Препѣтыя Троицы сияния, ейже вы нынѣ предстоите, совершен-
нѣйше же ми даруйте, ейже поклонника мя сотворите не // вещьвена, умна, л. 53 об.
всего ис тѣлесе изступивша, всего изшедша боговидѣньми, всего освящен-

⁸ Испр., в ркп. достой.

на сожжениямъ Божественаго рачения и желанія, и еще в тѣлеси пребывающа. Яко да и со безстрашием из плоти изшедь, с вами предстану Преблагеннѣй и Пресвятѣй Единосущнѣй Троицы, юже яснѣйше и близше узрю, еюже осиятися буду вашим ходатайствомъ, аще и велико есть просимое о самом Христѣ Бозѣ нашем, Имже с Нимже Отцу слава, купно со Святым и Благим и Животворящим Духом, честь и поклонение, ейже пѣние, еяже держава, еяже сила, еяже Царство равносилно и равномочно, в нейже всѣхъ л. 54 благихъ // виновно есть и бѣ и будет в неуставныя вѣки свѣтъ. Аминь.

**Сказание о пренесении честных мощей
святых Иоанна и Логгина Яренских чудотворцов
того же священноинока**

Въ лѣто 7146-го царствующу благочестивому самодержцу Російскаго царствія, благовѣрному и благочестивому великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Росіи, на своих прародителских престолѣхъ Російскаго царствія, кормила же церкви всея Росіи правящу тогда Иоасафу патриарху, в Новѣ же градѣ тогда украшающу священныхъ престолѣ митрополиту Авфонию, пренесены быша честныя мощи святых л. 54 об. праведных Иоанна // и Логгина Яренских чудотворцов от часовни в созданную церковь въ Яренгѣ преподобных отецъ Зосимы и Саватія Соловецких чудотворцовъ тое же Соловецкія обители игумень Варфоломѣй и освященным соборомъ, преложены в созданнѣй церкви во уготованныхъ ракахъ: Иоанновы — на правой странѣ, а Логиновы — на лѣвой странѣ.

О мощехъ их повѣмъ сице

Того же году мѣсяца іюля въ 1 день недѣльный прежде освящения церкви в третій час дни игумень Варфоломѣй облечеса во вся освященную одежду со всѣм освященным собором и преложиша святаго тѣло Иоанна л. 55 в новой ковчег: яко жива // до пояса плоть его, а от пояса и до ногъ токмо кости неразрушимы, а саванъ и покров, яко вчера положен, токмо пожелтѣ, глава же святаго от тѣла отлучися, но саваном держася неотлучена, шеи часть земля взяла, лице же святаго цѣло и нерушимо, токмо пожелтѣ, яко воскъ, власы же его к главѣ и к лицу присохли бѣша. От честнаго же его тѣла благоухание исходяще неизреченное.

А святаго Логгина мощи под спудом подложены. Повелѣнием игумена Варфоломѣя из земли выняты: гроб же весь изотлѣлъ, мощи же его цѣлы и нерушимы.

О обрѣтении же мощей его сице бысть

В субботу в 3-й час дни повелѣ игумень Варфоломѣй тоя же // церкви священнику Нестору копати землю, идѣ же положены были святаго Логгина мощи. Он же наложи на себя епитрахель и поручьи, и нача копати землю. И егда доиде до мощей святаго и очисти гробъ начисто, понеже весь изотлѣлъ, игумен же взявъ свѣщу возжену и сниде ко гробу, и видѣвъ мощи святаго Логгина разсыпавшимся составом и с перстию смѣсившимся. Игумень же о сем ужасеса и с прочими с нимъ священники и иноки и совѣтоваша с ними, глаголя, яко «разсыпаны суть мощи святаго и с перстию смѣсишася, яко да бы ихъ до общаго Воскресения не двигнути, понеже с перстию //

смѣсишася, гроб бо святаго весь изотлѣ». Они же повинуются по воли его быти. Он же взял святое миро и поля святаго Логина мощи и святою водою покропи, и повелѣ принести двѣ скалы береста новаго и покры мощи скалами. И повелѣ землю покрыти, якоже и прежде. А благоухания от святаго мощей в то время не бысть, но токмо мало нѣкое благоухание в гробницѣ бысть, нам же мнѣшимъ, яко от Иоанновыхъ бысть мощей. Игумень же повелѣ над мощми святаго Логина священнику Нестору пѣти заупокойную литию. Сам же со священнымъ соборомъ поиде пѣти в церковь литию же надъ мощми святаго Иоанна. //

И по совершении божественныхъ литургий в ту же субботу и по востании от трапезы тоя же обители священноиноки и еродияконы и весь освященный соборъ молятъ игумена Вафоломѣя со слезами, дабы повелѣлъ мощи святаго Логина окопати и пренести в церковь и положить со святымъ Иоанномъ. И глаголють ему сице: «Всесильный Господь нашъ Иисусъ Христосъ моремъ сочелал ихъ вкупѣ, яко братию, ового — от востока, ового — от запада, сице и нынѣ да не разлучены будутъ другъ от друга, якоже духомъ вкупѣ предстоятъ Святей Троицѣ, тако и святые ихъ мощи не разлучены будутъ». Игумен же преклоняется // к молению ихъ, и повелѣваетъ имъ съ преждедереченнымъ священникомъ Несторомъ дѣлу касатися вскорѣ. Они же прилѣжно приемлются дѣлу, окопаша землю паки. Егда же скалы съ мощей сняша и начаша мощи святаго из гроба в ковчегъ собирати, бысть же от мощей благоухание велие и неизреченное, яко имъ не мощно благоухания терпѣти. И повѣдаша игумену сия. Мощи же собраша в ковчегъ. Он же в той часъ с радостию притече в сѣнь и видѣ мощи святаго нетлѣнны, сѣнь же полна благоухания неизреченнаго, яко дыма тонка, и прослави Бога, прославляющаго святые своя, и повелѣ звонити во вся тяжкая. // И отнесе ковчегъ съ мощми святаго Логина во церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, идѣже мощи святаго Иоанна, и постави на уготованномъ мѣсте на лѣвой странѣ, идѣже лежатъ и до сего дне.

Повѣдаю же сия азъ, многогрѣшный священноинокъ, чюдеси сему самовидецъ бывъ своимъ очима, иже и сподобихся мощи святаго Логина лобзати своими скверными устнами и недостойными. В то же время святительскаго рукоположения, священства помазания, хиротонии возложения не усподобленъ быхъ, но быхъ Соловецкия обители в преимущихъ. Послѣди же // от апостолскаго намѣстника, иже кормила всея Руси, церкви украшающаго, святѣйшаго Иосифа патриарха рукоположения архимандритомъ Живоначальна Троицы в Ыпацкой монастырь на Кострому поставленъ быхъ. Мощи же святаго Логина не токмо не истлѣша, но и зубы его из главныхъ кости не испадоша.

По освящении же тоя церкви и по пренесении мощей святыхъ чудотворцовъ Иоанна и Логина пребысть игумень Варфоломѣй⁹ в Яренгѣ три дни, понеже возвѣя сопротивенъ вѣтръ. Потомъ же воздуху премѣншуся и поносну вѣтру бывшу ко острову Соловецкому. Он же поемлетъ // с собою священноиноки и сущихъ с нимъ, и тако по морю путному шествию касаются в маломъ судне.

⁹ Далее в ркп. следует пребысть.

Егда же бысть на морѣ среди пазухи морския далече от брега, внезапно дуну вѣтр яр от брега и томихомся с великою нуждею день и ночь, и едва достигохом молитвами святых ко берегу. И бысть намъ воздух благополучен, и тако благостройно Соловецкого острова достигохом, и пристахом в лименѣ на островѣ нѣкоем, рекомый Заецкое, за пять поприщ от Соловецкаго острова, поставихом же ту шатер, понеже преклонился день на вечер и приспѣ ночь, и внидохом в шатры почити. И обонях азъ, грѣшнѣй // священноинокъ Сергей, в шатрѣ то же благоухание на много время, якоже и от мощей святыхъ бывшее въ Яренгѣ, и повѣдах сия игумену Варфоломѣю. Онъ же рече ми, яко «насладихомся, чадо, тамо такового неизреченнаго благоухания, и здѣ не отъиде от нас».

И тако радующеся и веселящсея, достигохомъ в Соловецкой монастырь молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ и святыхъ чудотворцовъ Яренскихъ Иоанна и Логина Яренскихъ. Ихъ молитвами, Христе Боже, помилуй нас нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ.

(ИРЛИ, кол. Амосова—Богдановой, № 21, л. 25—59)